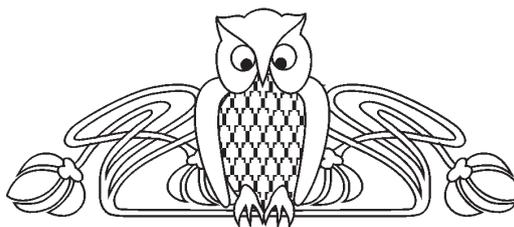

УДК 303.446.4(47)|18/19|

РОССИЙСКИЕ УЧЕБНИКИ ПО ИСТОРИИ В ОЦЕНКАХ «ЖУРНАЛА МИНИСТЕРСТВА НАРОДНОГО ПРОСВЕЩЕНИЯ» (конец XIX – начало XX в.)

А. Н. Поздняков

Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского
E-mail: alnikproz@mail.ru

Проблема школьных учебников по истории является остродискуссионной для современного российского общества и специалистов. Немало вопросов по качеству, структуре и содержанию издававшихся учебников возникало и на рубеже XIX–XX вв. В статье отражен неоднозначный процесс создания учебников по истории в тот период путем анализа рецензий на них, публиковавшихся в «Журнале Министерства народного просвещения».

Ключевые слова: историческое образование в конце XIX – начале XX в., учебники по истории, критический анализ рецензий.

Russian History Textbooks in Evaluations of the «Journal of the Ministry of National Education» (End of XIX – Beginning of XX Century)

A. N. Pozdnyakov

The problem of school textbooks on history is very controversial for the modern Russian society and specialists. Many questions on the quality, structure and content of published textbooks arose at the turn of XIX – XX century. In the article reflected the ambiguous process of creating history textbooks in that period by analysing the reviews on them, published in the «Journal of the Ministry of national education».

Key words: history education in the late XIX – early XX century, history textbooks, critical analysis of reviews.

DOI: 10.18500/1819-4907-2016-16-1-22-28

В современных условиях широко обсуждается проблема нового поколения учебников по истории. Она является предметом активных дискуссий, которые нередко выливаются и на страницы печати. Пример тому – круглый стол «Проблемы концепции единого учебника по истории России в школе». Его материалы были опубликованы в «Вестнике Московского государственного областного университета»¹. При этом важно отметить, что вопросы качества учебников по истории всегда волновали ученых и практиков. Особо дискуссионным был период 1990-х – начала 2000-х гг. Неслучайно к этому периоду относится большое количество публикаций по данной проблематике. Среди них статьи М. М. Бадретдиновой², И. А. Еремина³, А. Н. Позднякова⁴ и др.

Востребованным сегодня становится и анализ дооктябрьского опыта обеспечения школьного исторического образования учебной литературой. Одной из наиболее крупных работ в этой области

является монография А. Н. Фукса «Школьные учебники по отечественной истории как историографический феномен (конец XVII в. – вторая половина 1930-х гг.)»⁵. Интерес вызывают и научные статьи по этому вопросу некоторых авторов, среди которых А. В. Матвеев⁶, О. В. Волобуев⁷ и др.

Несмотря на наличие серьезных исследований, данная научная проблематика не является исчерпанной. В настоящей статье поставлена задача показать неоднозначный процесс создания учебников и учебных пособий в конце XIX – начале XX в. через анализ многочисленных рецензий, публиковавшихся в таком важном периодическом издании того времени, как «Журнал Министерства народного просвещения». При этом верхняя граница исследуемого периода не достигает 1905 года – времени начала революции, внесшей существенные изменения во все сферы жизни общества, в том числе и в сферу образования.

Появление журнала было непосредственно связано с созданием в 1802 г. Министерства народного просвещения. Он не сразу принял ту форму, которая характеризовала его многие десятилетия. Сначала это были «Периодические сочинения об успехах народного просвещения», которые выходили до 1819 г. С 1821 по 1824 г. издавался «Журнал Департамента народного просвещения», а затем «Записки, издаваемые от Департамента народного просвещения». В 1834 г., существенно изменившись качественно, издание получило новое название – «Журнал Министерства народного просвещения». Под этим названием он выходил более 80 лет, вплоть до 1917 г.

Журнал представлял собой солидное, многостраничное издание. Он включал в себя официальные документы, среди которых Высочайшие указы, министерские приказы и распоряжения, различного рода официальные статьи и известия. Вторую его часть составляли разнообразные научные и научно-методические материалы. Заметное место среди них занимали рецензии на издававшиеся в тот период научные труды. Большое внимание уделялось и рецензиям на учебники и учебные пособия, в том числе по истории.

Публиковавшиеся в журнале рецензии носили в некотором смысле официальный характер. Раздел «Наша учебная литература», который они и составляли, сопровождался ссылкой на то, что рецензии «имелись в виду» ученым комитетом Министерства народного просвещения. Они впол-

не отвечали своему предназначению, отражали то положительное, что можно было сказать по поводу учебников и их авторов, одновременно с этим содержали критику, порой весьма резкую. Каким-либо откровенно хвалебных опусов не встречалось. По-видимому, в целях обеспечения объективности оценки учебных пособий авторство рецензий в журнале, как правило, не указывалось.

Большинство издававшихся учебников по истории традиционно относилось к официально-охранительному направлению в исторической науке. Несомненно, лидирующее положение среди их авторов в конце XIX – начале XX в. занимал **Дмитрий Иванович Иловайский**. Окончив Московский университет, он вел преподавательскую деятельность, одновременно с этим и большую научную работу. Д. И. Иловайским была издана пятитомная «История России», в которой он следовал исторической концепции Н. М. Карамзина. В соответствии с ней он считал, что история народа – это история развития его государственности, а она, в свою очередь, воплощается в «лицах, стоящих во главе народа».

Будучи активным общественным деятелем, Д. И. Иловайский сотрудничал с патриотическими организациями разной направленности. Почти 20 лет он издавал газету «Кремль», отличавшуюся правоконсервативным направлением. В 1905 г. вступил в «Союз русского народа».

Д. И. Иловайский обладал хорошими педагогическими данными, способностью кратко и точно, одновременно с этим в яркой художественной форме излагать факты. Это позволило ему стать автором целого ряда учебников по истории, многие из которых переиздавались десятки раз.

Первые издания его учебников⁸ пользовались заслуженным уважением. «Журнал Министерства народного просвещения» отмечал: «В свое время, когда учебник Иловайского был новостью, он должен был иметь успех, как вещь свежая и цельная»⁹. Достоинства учебников Д. И. Иловайского, по мнению рецензентов, заключались в отсутствии грубых фактических погрешностей, в ясности и понятности изложения, в краткости, соединенной со стремлением к систематичности и прагматизму. Этим отличались все издания его учебников. Однако со временем они становились все более застывшими и по форме, и по содержанию. Весьма характерным был вывод, содержащийся в одной из рецензий: «Исторические учебники г. Иловайского, на которых воспитались целые поколения нашей учащейся молодежи, представляют ту особенность, что, вылившись однажды в определенную форму, они сохраняют ее неизменно во всех последующих изданиях...»¹⁰

Одной из главных проблем, которые адресовались Д. И. Иловайскому, было отставание его исторической концепции от тех изменений, которые происходили в исторической науке. Так, в рецензии на учебник истории Древнего мира отмечалось: «За более чем тридцать лет, прошед-

шие со времени выхода в свет первого издания книги, наука древности успела сделать громадные шаги вперед. <...> При таких условиях и самый хороший учебник, сослуживший почтенную службу в деле воспитания, должен по возможности стараться не отставать от движения науки, если желает оставаться по-прежнему полезным и пригодным»¹¹. Однако Д. И. Иловайский «продолжал невозбранно выпускать все новые и новые издания своих учебников, не делая в них никаких улучшений или изменений в смысле придания им большего соответствия с научными и педагогическими требованиями»¹².

Неслучайно все более частыми становились отзывы на учебники Д. И. Иловайского, содержавшие остронегативные заключения. Так, автор одной из рецензий писал: «Учебная книга, появляющаяся 26-м изданием, должна бы, по-видимому, представлять собою нечто очень ценное и талантливое, на деле же перед нами учебник, лишенный и ценности, и таланта, учебник, полный грубых недосмотров и ошибок...»¹³ Далее делался вывод: «Учебник этот решительно непригоден для наших гимназий, он точно задался целью извращать факты, а не объяснять их, не излагать их согласно с исторической правдой»¹⁴.

Не все рецензенты были согласны с такой резкой оценкой. Не отрицая необходимости обновления учебной литературы, они старались делать свои выводы в более деликатной форме. Тем самым они признавали, да и не могли не признавать, реально осуществлявшиеся автором действия по совершенствованию разработанных им учебных пособий. Так, в отзыве на один из учебников можно было прочитать: «Учебник русской истории г. Иловайского действует в наших гимназиях не менее трети столетия. За это время он много раз пересматривался и изменялся; даже в последнее время автор вносил в его текст перемены. <...> Автор сам не считает своего изложения окончательно установленным и безгрешным и признает нужным его улучшить. Это очень похвально... Но со всем тем нельзя не заметить, что частичные исправления не уничтожают необходимости в общем пересмотре книги и в освежении материала...»¹⁵

Наряду с официально-охранительным в российской исторической науке углублялось и либеральное направление. История в понимании представителей этого направления являлась процессом, развивавшимся под воздействием различных групп внутренних и внешних факторов, была результатом длительной и сложной эволюции общественно-политических отношений. В конце XIX – начале XX в. влияние этого направления активно распространялось и на содержание исторического образования. Одним из наиболее важных его проводников являлся **Николай Иванович Кареев**. Будучи профессором Варшавского и Санкт-Петербургского университетов, он был известен и как автор гимназических курсов по

истории. Его учебники и в современных условиях пользуются популярностью у специалистов. Среди них можно назвать, например, «Учебную книгу новой истории»¹⁶.

Взгляды Н. И. Кареева по проблемам концепции школьного исторического образования, его структуры, принципам построения учебника были изложены в работе «Заметки о преподавании истории в средней школе».

Позиция Н. И. Кареева основывалась на новых подходах к изучению истории. Критикуя старые учебники, он называл их «каталогами отдельных фактов». «Это была история отдельных лиц и событий, связанных между собою чисто внешнею связью, – писал он. – При таком понимании предмета ученик имел дело с отдельными личностями государей, министров, полководцев... В настоящее время общее понимание истории изменилось. Каково бы ни было значение отдельных личностей в истории, во всяком случае, роль их преходящая и второстепенная сравнительно с постоянными великими силами, действующими в истории...»¹⁷ Н. И. Кареев подчеркивал принципиально новый подход к историческому образованию. «Именно теперь, – писал он, – когда теория исторического процесса пришла к понятию истории как сложного процесса, состоящего из совокупности многих частных, но длящихся процессов, в которых участвуют некоторые постоянно действующие силы, явилась возможность порвать и в преподавании истории с историей как делом памяти, чтобы превратить ее в предмет понимания»¹⁸.

В рамках новой исторической концепции разрабатывались Н. И. Кареевым и его учебники. Так, в 1903 г. им было издано учебное пособие, ориентированное на повторение и обобщение ранее изученного материала по всеобщей истории. В рецензии, размещенной в «Журнале Министерства народного просвещения», подчеркивалось не только само значение данного курса как повторительно-обобщающего, но и та концептуальная основа, на которой он строился. В ней отмечалось: «Ближайшая цель этого повторительного курса – содействовать учащимся в понимании основных явлений истории и их взаимной связи в процессе культурного развития, в представлении взаимного отношения эпох как частей одного всемирно-исторического целого и развития в их рамках материальной, общественной и духовной культуры. Курс этот должен сообщить учащимся понятие об историческом процессе и познакомить с общими вопросами историологии, содействовать лучшему выяснению общих понятий, каковы понятия общества и государства, классов, сословий, права, народного хозяйства, мифологии и религии, философии и науки»¹⁹. В рецензии несмотря на некоторые замечания, давалась заслуженная оценка этой работе. «Нет необходимости распространяться, – подчеркивалось в опубликованном материале, – с каким интересом и пользой прочтется не только учащимися, но и преподавателями этот новый

педагогический труд Н. И. Кареева, представляющий необходимое дополнение к его учебникам, которые уже успели получить значительное распространение»²⁰.

Несмотря на наличие вполне определенных политических взглядов, авторы учебников нередко все же исходили при их разработке из других предпочтений. Это, в частности, отмечал А. Н. Фукс в своей статье «Школьные учебники по русской истории официально-охранительного направления исторической науки второй половины XIX – начала XX в.»²¹. Характеризуя автора «Учебника русской истории» М. Я. Острогорского, А. Н. Фукс писал, что все его труды свидетельствовали о присущем ему либерализме. Однако он написал учебник, в котором интерпретировалась сугубо охранительная дворянско-монархическая версия отечественной истории. Учебник М. Я. Острогорского имел официальные грифы «допущено» и «одобрено», в результате чего выдержал 31 издание и являлся для автора одним из основных источников дохода.

Однако меркантильные интересы далеко не всегда становились определяющими при разработке учебников. Примером тому может служить деятельность **Павла Гавриловича Виноградова** – активного представителя либерального направления в науке и общественной жизни. В двухтомном труде профессора МГУ В. А. Томсинова «Российские правоведы XVIII–XX веков» о нем написано: «П. Г. Виноградов вошел в историю науки двух стран – России и Англии, и в обеих этих странах заслужил своими научными трудами репутацию выдающегося ученого»²². Относительно его участия в учебно-методической деятельности В. А. Томсинов писал: «В последние годы XIX века Виноградов, помимо преподавания в Московском университете, вел уроки в 5-й Московской мужской гимназии. Отражением этих его учительских упражнений стала «Книга для чтения по истории Средних веков, составленная кружком преподавателей под редакцией П. Г. Виноградова», вышедшая в свет в 1896–1899 годах... В 1896 году Виноградов основал со своими единомышленниками Московское педагогическое общество и был избран первым его председателем. На заседаниях общества обсуждались состояние и проблемы гимназического образования, основные направления его реформы»²³.

«Журнал Министерства народного просвещения» опубликовал две рецензии, в которых высоко оценивалась деятельность группы во главе с профессором П. Г. Виноградовым по созданию упомянутого выше учебного пособия. «Благодаря тому, что за дело взялся ... П. Г. Виноградов, занимающий ... такое видное положение в науке и сумевший сгруппировать под своим руководством довольно обширный кружок своих учеников и почитателей ... задача была выполнена... наилучшим образом...»²⁴ Однако богатство учебного материала, включенного в этот труд, сделали его

не вполне удобным для применения в среднем учебном заведении. Издаваемая «Книга для чтения по истории Средних веков», как отмечалось в рецензии, «по своему объему, а также и по характеру многих статей, никак не может быть помещена в разряде учебных пособий, обязательных для приобретения учениками... тем не менее, она принесет великую пользу и удовлетворит имевшимся в виду запросам школы»²⁵.

В некоторой степени схожую по своему целевому назначению деятельность осуществляла творческая группа, созданная профессором **Митрофаном Викторовичем Довнар-Запольским**. Под его руководством была подготовлена «Книга для чтения по русской истории». В рецензии на первый том этого издания, опубликованной в «Журнале Министерства народного просвещения», говорилось об объективной сложности подготовки такого рода пособия. В ней указывалось, что возможны три типа книг для чтения по истории: 1) сборник отрывков из главных источников; 2) сборник отрывков из лучших специальных исследований по основным вопросам науки; 3) сборник специальных вновь составленных статей. «Ознакомление учащихся с текстами исторических источников, – отмечалось в рецензии, – конечно, весьма желательно. Но составить полный подбор характерных отрывков из источников с необходимым толкованием текста – дело очень трудное. Не менее желательно знакомить учеников с трудами выдающихся специалистов. И эта задача представляет большие трудности: не всегда возможно ясно передать какую-либо научную теорию посредством механически сшитых отрывков из произведений ее творца. Легче осуществить третий тип книги для чтения – сборник статей, составленных... группой специалистов. К этому третьему типу относится появившаяся недавно в свете книга для чтения по русской истории, составленная при участии профессоров (главным образом, Киевского университета) и преподавателей, под редакцией проф. М. В. Довнар-Запольского»²⁶.

В рецензии был приведен достаточно подробный анализ учебного пособия, который, кроме положительных моментов, показал наличие в нем серьезных недостатков. Характер оценочных суждений демонстрировал более низкий уровень данного пособия по сравнению с тем, который был подготовлен и издан творческим коллективом под руководством профессора П. Г. Виноградова. Вместе с тем, книга была признана «полезным пособием для средней школы и самообразования», а профессору Довнар-Запольскому и его сотрудникам было высказано пожелание «довести до конца их предприятие».

Участие университетских преподавателей в подготовке школьных учебников было широко распространенным явлением. Во многих случаях, ориентируясь на новые подходы к историческим исследованиям, университетские традиции академических свобод, они пытались внести изменения

в структуру гимназических курсов, их содержание. Однако далеко не всегда новации встречали понимание и поддержку. Если дело касалось не учебников по основному курсу, а вспомогательной литературы, какими были, например, указанные выше книги для чтения, то позиции ученых приветствовались. Посвяательства же на внесение изменений в учебные программы вызывали негативную реакцию. Это видно по характеру рецензий на соответствующие учебники.

Активно работал, например, в системе гимназического образования профессор **Александр Семенович Трачевский**. Работал он увлеченно, творчески. В Одессе вместе с женой заведовал так называемой «Новой школой», включавшей в себя мужскую и женскую гимназии. Образовательный процесс там велся на основе его собственной программы.

А. С. Трачевским были написаны учебники практически по всем разделам истории. В 1900 г. был издан в двух частях учебник русской истории. Однако рецензия на это издание была неоднозначной. По многим показателям учебник получил заслуженную положительную оценку. Подчеркивалось, что автор не довольствовался изложением событий только русской истории, он систематически обращался к параллелям из истории Западной Европы. В истории Руси он следил не только за внешними событиями, но и за внутренней жизнью, давал обстоятельные характеристики общественного быта, культуры, верований. В его книге предлагался такой разнообразный материал для чтения и такое разностороннее его освещение, как ни в одном «из подобных ему курсов нашей истории».

Однако указанные достоинства фактически выступили и в качестве недостатков, которые, как подчеркивалось, делали ее «неудобною в качестве учебника». «Прежде всего, – говорилось в рецензии, – план разбираемой книги не соответствует примерным программам гимназий и реальных училищ. Этими программами ставится на первое место прагматическое изучение внешней истории России. История права и культуры не входит в число обязательных задач преподавания, а по недостатку времени и на практике не преподается. О параллелях же с историей других стран и вовсе нет речи»²⁷.

Звучали в рецензии и опасения идеологического характера, когда говорилось: «... Ясно, что г. Трачевский не склонен идеализировать нашу старину и относится к ней без особого увлечения. Поэтому его труд не обладает тою теплотою национального чувства, какая была бы необходима для воспитания в читателях патриотического настроения»²⁸. Еще более серьезный недостаток, по мнению рецензента, состоял в отношении А. С. Трачевского «к церковным людям и вопросам», в том, что к церковной истории он подходил «без должной компетентности». В конечном итоге было подчеркнуто, что на анализируемую книгу

нельзя указывать как на «нормальное руководство или книгу для ученического чтения»²⁹.

В 1901 г. был издан учебник древней истории профессора **Роберта Юрьевича Виппера**. Как говорилось в рецензии «Журнала Министерства народного просвещения», он представлял собой своеобразную попытку предложить новую систему преподавания древней истории. Главная ее идея состояла в том, что «центром тяжести» должна стать «культурная, внутренняя история». Однако эта указанная в рецензии положительная сторона была названа и в числе недостатков учебника. «Автор, – говорилось в рецензии, – отводит совершенно непропорциональное место культурной истории в ущерб политической»³⁰. В результате было признано «неудобным» употребление книги Р. Ю. Виппера «в качестве учебника».

Среди авторов пособий было немало преподавателей-практиков. Качество разработанных ими учебников, естественно, было разным. На результат влияли многие обстоятельства, но главное – уровень научной и педагогической подготовки авторов. Так, высокую оценку получали работы **Константина Алексеевича Иванова**. Педагог с большим стажем, директор ряда гимназий, с 1908 г. – домашний учитель в царской семье, он был убежденным противником устаревших традиций, методов и приемов преподавания.

К. А. Иванов являлся автором нескольких учебных книг. В 1903 г. был издан его очередной педагогический труд – учебник новой истории. В рецензии на это издание подчеркивалось: «Подобно двум предшествующим, и настоящий выпуск отличается большими достоинствами в содержании и изложении, соединяя знакомство с результатами развития исторической науки с простотой и доступностью изложения. Автор постоянно освежает материал, пользуясь университетскими курсами, историческими монографиями, иногда даже и источниками»³¹. В рецензии делался вывод о том, что учебник К. А. Иванова по новой истории представлял собой «солидное приобретение нашей педагогической литературы».

К педагогам-практикам относился и **Василий Андреевич Пузицкий**, хотя круг его интересов и занятий был значительно шире. Им написан ряд книг и статей по русской литературе и истории, в том числе учебное пособие «Отечественная история в рассказах для младших классов средних учебных заведений». «Журнал Министерства народного просвещения» дал этой работе положительную оценку. Как отмечалось в рецензии, книга заключала в себе эпизодический курс для младших школьников, который в соответствии с предъявляемыми требованиями состоял из кратких рассказов, имевших «внутреннюю цельность и законченность». Книга, говорилось в рецензии, «выдерживает хронологическую последовательность в распределении материала и стремится связать материал в одну стройную картину исторического роста нашей родины. Все это со-

вершенно соответствует как существу дела, так и тем проектам программ для I и II классов, какие были составлены в комиссии по преобразованию средних учебных заведений, действовавшей весной 1902 года»³².

Хорошее качество учебного пособия сохранило его востребованность и спустя почти 100 лет. В 1994 г. в Саратове было предпринято новое издание этой учебной книги³³.

Переиздана была в начале 1990-х гг. и другая учебная книга, вышедшая в свет в 1903 г. Это пособие, подготовленное московскими преподавателями В. Соколовым и В. Хитровым по истории Древней Руси³⁴. В рецензии, опубликованной в «Журнале Министерства народного просвещения», говорилось, что «в результате труда гг. Соколова и Хитрова получилась хорошая книга. Она составлена обдуманно и стройно, исполнена с большим знанием дела и вполне пригодна для нашей школы»³⁵. В заключение делался объективный вывод о том, что «учебником для младших классов средней школы книга... служить не может, потому что она очень для этого велика... Но книгою для чтения... “Старина” будет очень полезно»³⁶.

Таким образом, школьное историческое образование в конце XIX – начале XX в. располагало достаточно развитой учебно-методической базой, основой которой составлял широкий перечень учебников и учебных пособий. Это были издания, разные по характеру исторической концепции, степени научности содержания, разработанности методического аппарата. Господствующее положение занимали учебники официально-охранительного направления. Переиздаваясь не один десяток лет, они устарели и с точки зрения научности содержания, и с учебно-методических позиций. Однако, несмотря на достаточно резкую критику рецензентов, учебники продолжали выходить.

Все более прочное место среди учебной литературы занимали книги либеральной направленности. Построенные на новой исторической концепции, они вызывали интерес, как со стороны специалистов, так и обучавшихся. При этом нельзя не отметить, что их авторы из числа профессорско-преподавательского состава университетов зачастую излишне свободно относились к сравнительно жестким требованиям учебных планов гимназий и реальных училищ. Это ставило под сомнение возможность широкого практического использования разработанных ими пособий в изучении истории в средней школе.

Немало действовавших в тот период учебников по истории были подготовлены преподавателями-практиками. Как правило, они получали высокую оценку рецензентов. И это не случайно. За разработку учебников брались не рядовые преподаватели. Это были специалисты, обладавшие широкими научными знаниями в области истории, хорошо знакомые с ее достижениями.

Одновременно с этим они являлись опытными педагогами, в полной мере владевшими методикой ее преподавания.

Все вышесказанное дает основания говорить о том, что обеспечение школьного исторического образования учебной литературой находилось под серьезным контролем со стороны Министерства народного просвещения в лице его ученого комитета. Однако это не означало, что в эту сферу был закрыт путь для учебных пособий, ориентированных на новые подходы к изучению истории, иные ее трактовки.

Примечания

- 1 См.: Проблемы концепции единого учебника по истории России в школе // Вестн. Моск. гос. обл. ун-та. Сер. : История и политические науки. 2014. № 1. С. 8–41.
- 2 См.: *Бадретдинова М. М.* Учебники нового поколения по истории : о критериях отбора содержания // Модернизация образования : проблемы и перспективы. Оренбург, 2002. С. 211–217.
- 3 См.: *Еремин И. А.* Реформа образования и новые учебники по отечественной истории // Дневник АШПИ. 2002. № 16. С. 44–46.
- 4 См.: *Поздняков А. Н.* Учебники по отечественной истории для старших классов : проблемы структуры и содержания // История в программах и учебниках конца XX в. Саратов, 2002. С. 97–104.
- 5 См.: *Фукс А. Н.* Школьные учебники по отечественной истории как историографический феномен (конец XVII в. – вторая половина 1930-х гг.). М., 2010. 490 с.
- 6 См.: *Матвеев А. В.* Русская идентичность в дореволюционном учебнике по истории Д. И. Иловайского // Этнографическое обозрение. 2011. № 2. С. 67–74.
- 7 См.: *Волбуев О. В.* Школьные учебники начала XX века по русской истории : функциональность и типология // Российская история. 2014. № 1. С. 95–110.
- 8 См.: *Иловайский Д.* Сокращенное руководство к русской истории. Для младшего возраста. Издание пятое. М., 1865. 140 с. ; *Иловайский Д.* Руководство ко всеобщей истории. Часть вторая. Средние века. М., 1867. 279 с. и др.
- 9 Краткие очерки русской истории. Курс старшего возраста. Составил Д. Иловайский. Издание тридцать третье. М., 1899 // Журнал Министерства народного просвещения. 1901. Ч. 333. С. 41.
- 10 *Андреев М.* Руководство ко всеобщей истории. Средний курс. Составил Д. Иловайский. Издание 29-е. Москва, 1899 // Журнал Министерства народного просвещения. 1901. Ч. 333. С. 17.
- 11 Руководство ко всеобщей истории. Составил Д. Иловайский. Древний мир. (Курс старшего возраста). Издание двадцать четвертое. Москва, 1899 // Журнал Министерства народного просвещения. 1901. Ч. 333. С. 10.
- 12 *Андреев М.* Указ. соч. С. 23.
- 13 *Форстен Г.* Руководство ко всеобщей истории. Составил Д. Иловайский. Часть III. Новая история. Курс старшего возраста. Москва, 1899. Издание 26-е // Журнал Министерства народного просвещения. 1901. Ч. 333. С. 47.
- 14 Там же. С. 53.
- 15 Краткие очерки русской истории. Курс старшего возраста. Составил Д. Иловайский. Издание тридцать третье. М., 1899 // Журнал Министерства народного просвещения. 1901. Ч. 333. С. 32.
- 16 См.: *Кареев Н. И.* Учебная книга новой истории. URL: <http://rushist.com/index.php/tutorials/kareev-tutnewtime> (дата обращения: 14.04.2015).
- 17 *Кареев Н.* Заметки о преподавании истории в средней школе. СПб., 1900. С. 8.
- 18 Там же. С. 8–9.
- 19 *Кареев Н. И.* Главные обобщения всемирной истории. Учебное пособие для среднего образования. С историческими картами. С.-Петербург. 1903 // Журнал Министерства народного просвещения. 1903. Ч. 347. С. 17.
- 20 Там же. С. 19.
- 21 См.: *Фукс А. Н.* Школьные учебники по русской истории официально-охранительного направления исторической науки второй половины XIX – начала XX в. // Вестн. Моск. гос. обл. ун-та. Сер. : История и политические науки. 2008. № 2. С. 25–33.
- 22 *Томсинов В. А.* Российские правоведы XVIII – XX веков : Очерки жизни и творчества : в 2 т. М., 2007. Т. 2. С. 84.
- 23 Там же. С. 105.
- 24 О книге для чтения по истории средних веков, составленной кружком преподавателей под редакцией профессора П. Г. Виноградова. Удостоена большой премии имени императора Петра Великого. Выпуск второй. Москва. 1897 // Журнал Министерства народного просвещения. 1899. Ч. 321. С. 6.
- 25 Там же. С. 6–7.
- 26 Книга для чтения по русской истории, составленная при участии профессоров и преподавателей под редакцией профессора М. В. Довнар-Запольского, том I. М., 1904 // Журнал Министерства народного просвещения. 1904. Ч. 357. С. 199.
- 27 Учебник Русской истории профессора Александра Трачевского. Часть I. Древняя Россия. Второе исправленное и дополненное издание. СПб., 1900. Часть II. Новая Россия. Второе исправленное и дополненное издание. СПб., 1900 // Журнал Министерства народного просвещения. 1900. Ч. 329. С. 4–5.
- 28 Там же. С. 5.
- 29 Там же. С. 6.
- 30 Проф. Виппер. Учебник Древней истории. С рисунками и историческими картами. Москва. 1900 // Журнал Министерства народного просвещения. 1901. Ч. 334. С. 31.
- 31 Новая история. (Курс систематический). Составил К. А. Иванов, преподаватель С.-Петербургских Высших женских курсов, пятой гимназии и Патриотического института. СПб., 1903 // Журнал Министерства народного просвещения. 1902. Ч. 344. С. 28.

- ³² Пузицкий В. Отечественная история в рассказах для младших классов средних учебных заведений. М., 1902 // Журнал Министерства народного просвещения. 1903. Ч. 345. С. 2.
- ³³ См.: Пузицкий В. А. Родная история : учеб. пособие для младших и средних классов. Саратов, 1994. 350 с.
- ³⁴ См.: Древняя Русь : Первая книга для чтения по оте-

чественной истории / сост. В. Соколов и В. Хитров. М., 1993. 288 с.

- ³⁵ Старина Русской земли. Первая книга для чтения по отечественной истории. I. Древняя Русь. Составили В. Соколов и В. Хитров. М., 1903 // Журнал Министерства народного просвещения. 1903. Ч. 346. С. 20.
- ³⁶ Там же. С. 21.

УДК 94(=112.2)(47).084.2

СССР В 1930-е ГОДЫ: «БОРЬБА С НЕМЕЦКИМ НАЦИОНАЛИЗМОМ»

А. А. Герман

Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского
E-mail: a.a.german@mail.ru

Автор исследует политико-идеологическую кампанию «борьбы с немецким национализмом», которая стала следствием частичного отхода сталинского руководства страны от концепции мировой революции, утверждения курса на построение и, возможно, длительное существование социализма в одной стране. В этой ситуации национальные меньшинства, имевшие исторические корни за рубежом, в частности, немцы, с точки зрения советских лидеров, становились «пятой колонной». Этим объясняется проводившаяся в отношении них агрессивная и жесткая политика «советизации», массовые репрессии, гонения на традиционную национальную культуру.

Ключевые слова: российские немцы, АССР немцев Поволжья, немецкий национализм, фашистская помощь, массовые репрессии, недоверие к немецким национальным кадрам, «немецкая операция» НКВД, «засоренность» национализмом немецкой культуры, фальсификация истории АССР НП.

USSR in 1930: «The Fight Against German Nationalism»

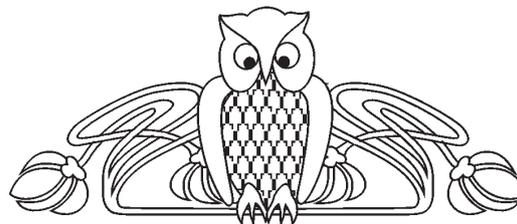
A. A. German

The author explores the political and ideological campaign «The fight against German nationalism» which was a consequence of the partial withdrawal of the Stalinist leadership of the country from the concept of world revolution, the approval of the course to build and possibly the continued existence of socialism in one country. In this situation, the national minorities that had historical roots abroad, in particular the Germans, from the standpoint of Soviet leaders became a «fifth column». Therefore, they become victims of aggressive and rigid policy of «Sovietization», mass repression, the persecution of the traditional national culture.

Key words: Russian Germans, ASSR of the Volga Germans, German nationalism, Nazi help, mass reprisals, mistrust of the German national cadres, «the German operation» of the NKVD, «debris» nationalism of German culture, falsification of history of ASSR of the Volga Germans.

DOI: 10.18500/1819-4907-2016-16-1-28-34

Приняв 3(16) ноября 1917 г. «Декларацию прав народов России», провозгласившую право народов на самоопределение вплоть до отделения и создания независимых государств, большевики преследовали тактические соображения:

заручиться поддержкой нерусских народов и облегчить тем самым развёртывание революционного процесса в России. В действительности же национальную идею, чувство национальной идентичности, приверженность национальному интересу они всегда рассматривали как главное препятствие на пути социалистического и коммунистического универсализма, пролетарского интернационализма. Идеологические установки определяли и соответствующую политическую линию в национальном вопросе.

Российские немцы, как и многие другие нерусские народы, получили гарантию территориальной идентичности в виде области (с 1918), а затем и Республики (с 1924) немцев Поволжья¹, ряда национальных районов и сельсоветов². Создавались образовательные и культурные институты на родном языке, стимулировались местные кадры, в 1920-е гг. проводилась коренизация³, в 1930-е гг. в общем русле развития страны осуществлялась насильственная модернизация экономики. Вместе с тем, немецкая автономия, как и автономии других национальных меньшинств, была лишена фактического политического суверенитета, все провозглашённые её национально-государственные права на практике являлись чистой фикцией. Особенно явно отмеченная тенденция стала заметна с середины 1930-х гг., когда постепенный отход от концепции мировой революции, утверждение курса на построение и, возможно, длительное существование социализма в одной стране привели к существенным изменениям национальной и, в частности, языковой политики.

Русский язык стал рассматриваться в качестве единственного универсального средства общения⁴. Кампания *коренизации*, без того проводившаяся вяло, была свёрнута. Ей на смену пришла противоположная по направленности кампания борьбы с «местным» национализмом. В том или ином виде она проводилась практически в отношении всех национальных меньшинств, особенно имевших свою государственность.